ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-УД26-16СП-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 ноября 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., представителя потерпевшего ПАО [redacted] С[redacted] а также (в режиме видеоконференц-связи) осужденной Мухамбеткалиевой К.М. и представляющей ее интересы адвоката Зайцева В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Зайцева В.В., действующего в защиту интересов осужденной Мухамбеткалиевой К.М. на приговор Саратовского областного суда от 24 марта 2026 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июня 2026 г.

По приговору Саратовского областного суда от 24 марта 2026 г.

Мухамбеткалиева Камила Маратовна, [redacted] несудимая, осуждена:

по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, в течение которого не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором осужденная будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденной наказания в виде ограничения свободы, и 2 раза являться в указанный орган для регистрации;

по п. «в», «г» ч.3 ст.158 УК РФ на 3 года лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно – на 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год, в течение которого не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором осужденная будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденной наказания в виде ограничения свободы, и 2 раза являться в указанный орган для регистрации;

Рассмотрены гражданские иски, разрешены вопросы о зачете времени предварительного содержания под стражей в срок отбывания наказания, о судьбе арестованного имущества и денежных средств, вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июня 2026 г. приговор Саратовского областного суда от 24 марта 2026 г. в отношении Мухамбеткалиевой К.М. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступления осужденной Мухамбеткалиевой К.М. и ее защитника – адвоката Зайцева В.В., которые поддержали доводы, изложенные в жалобе, а также мнение представителя потерпевшего С[redacted] и прокурора Федченко Ю.А., полагавших, что оснований для пересмотра судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Мухамбеткалиева К.М. осуждена за убийство Г[redacted], с особой жестокостью, а также кражу денежных средств в крупном размере, в том числе с банковского счета.

Преступления совершены на территории г. Саратова при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Зайцев В.В., выражая несогласие с состоявшимися в отношении его подзащитной судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии его предварительного слушания.

Считает судебные решения незаконными, так как, по его мнению, в ходе разбирательства дела были нарушены права Мухамбеткалиевой, которую суд лишил возможности рассказать о предшествующих событиях,

приведших к преступлению, что воспрепятствовало пониманию присяжными заседателями ее действий, а также запретил демонстрацию в судебном заседании кожаной плетки, изъятой с места происшествия, со ссылкой на непризнание ее орудием преступления; не позволил стороне защиты в прениях донести до коллегии разницу между позициями сторон, разъяснить ей юридическую суть вопроса о виновности Мухамбеткалиевой; не соблюден судом принцип состязательности сторон, отклонены все ходатайства стороны защиты, в том числе о проведении повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, с целью устранения противоречий между выводами экспертов, изложенных в акте экспертизы №43 и заключением специалиста - врача - психиатра №850/25, представленным стороной защиты; между тем, данное заключение не было признано недопустимым доказательством, а суд апелляционной инстанции, вопреки содержанию заключения, указал на то, что специалист в нем дал оценку выводам экспертов, чего не вправе делать; не воспользовался председательствующий судья правом на постановление оправдательного приговора, чему не препятствовало вынесение присяжными заседателями обвинительного вердикта, хотя сторона защиты обращала внимание на причинение Мухамбеткалиевой телесных повреждений Г[redacted] в ходе защиты от сексуального насилия и, будучи в состоянии, которое лишило ее возможности отдавать отчет своим действиям и руководить ими, что подтверждается исследованными доказательствами; председательствующий судья в ходе разбирательства дела занял позицию обвинения, назначил осужденной несправедливое наказание, не применив последовательно положения ст. 65 и 62 УК РФ, не выполнил требования ст.60 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Чернова Е.В. полагает, что оснований для ее удовлетворения не имеется, так как при рассмотрении уголовного дела нарушений, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены или изменения приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, не допущено; наказание осужденной назначено с учетом всех характеризующих ее данных, включая решение коллегии присяжных заседателей о снисхождении.

Изучив доводы кассационной жалобы адвоката и проверив материалы дела, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что уголовное дело в отношении Мухамбеткалиевой рассмотрено судами первой и апелляционной инстанций в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, а также в условиях, обеспечивающих равенство и состязательность сторон.

Разбирательство дела проведено в рамках обвинения, предъявленного

Мухамбеткалиевой, и в ходе судебного процесса председательствующий судья принимал решения, которые продиктованы возникшей необходимостью, действуя при этом с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства, и отведенных ему уголовно-процессуальным законом полномочий, никоим образом их не превышая, несмотря на утверждения в жалобе адвоката об обратном.

В присутствии коллегии, сформированной с участием сторон, исследованы лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, отвечали критериям относимости, а процедура их сбора соответствовала требованиям УПК РФ.

Все ходатайства участников процесса, направленные на реализацию предоставленных им законом прав, в частности об исследовании доказательств, об исключении их из разбирательства по мотиву недопустимости, о вызове и допросе свидетелей, о возможности оглашения ранее данных ими показаний, были рассмотрены председательствующим судьей в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Неправомерных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела, и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, не установлено.

Причины, по которым суд в ряде случаев не усмотрел оснований для удовлетворения ходатайств, заявленных стороной защиты, в частности об обозрении в судебном заседании плетки, упомянутой в жалобе адвокатом, надлежаще мотивированы и изложены в протоколе судебного заседания. При этом сама Мухамбеткалиева в своих показаниях не указывала на данную плетку как орудие преступления либо доказательство иных, имеющих отношение к делу, обстоятельств. Кроме того, факт обнаружения в сарае плетки нашел отражение в протоколе осмотра места происшествия, зафиксирован на фототаблице, которые являлись предметом изучения с участием присяжных заседателей, поэтому для защитника в случае необходимости не имелось препятствий ссылаться на данное обстоятельство.

Версия Мухамбеткалиевой об имевших место событиях была в полном объеме доведена ею до присяжных заседателей, а поставленные перед нею участниками процесса, включая ее защитника, все вопросы, что следует из протокола судебного заседания, получили разрешение.

Судебные прения проведены с соблюдением требований ст. 292, 336 УПК РФ.

Однократное прерывание речи адвоката в прениях явилось следствием обращения защитника к юридическим аспектам дела, в связи с чем действия

председательствующего судьи в сложившейся ситуации являются оправданными.

В свою очередь, председательствующий судья в своем напутственном слове разъяснил присяжным заседателям отдельные правовые категории и содержание уголовного закона в той мере, в которой это необходимо им для понимания сути преступных событий.

Таким образом, следует признать, что условия, необходимые для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, в судебном заседании были созданы, каких-либо действий со стороны председательствующего судьи, которые свидетельствовали бы об обвинительном уклоне разбирательства дела, не допущено.

Замечаний по содержанию и формулировке вопросов, а также предложений по постановке новых вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, от сторон не поступило.

Вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт является ясным и непротиворечивым.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ по делу не установлено и доводы адвоката в данной части основаны на такой оценке доказательств, с которой не согласился суд.

В стадии обсуждения последствий вердикта суд исследовал представленное стороной защиты заключение специалиста, как указано в его тексте «по судебно-психиатрической экспертизе», и обоснованно не признал его в качестве повода для назначения и производства дополнительных либо повторных экспертных исследований психического состояния Мухамбеткалиевой. Исходя из содержания поставленного перед специалистом вопроса №2 о том, аргументированы ли выводы экспертов в акте экспертизы №43, нет ли противоречий между изложенной в нем исследовательской частью и выводами, применены ли и насколько правильно экспертами необходимые методы и методики и т.д., суды, как первой, так и апелляционной инстанций, дали правомерную оценку существу указанного заключения.

Данных, которые позволяли бы суду не согласиться с выводами, изложенными в акте комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы №43, о том, что Мухембеткалиева не страдала и не страдает какими либо хроническим или временным расстройством психики, отдавала отчет своим действиям и могла руководить ими, по делу не установлено.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно, содеянному осужденной дана

надлежащая правовая оценка в зависимости от объективно выполненных ею действий, свидетельствующих о направленности умысла, с убедительным обоснованием каждого из квалифицирующих признаков.

Наказание Мухамбеткалиевой назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ, в том числе в части его вида и размера за убийство. Применение судом при назначении осужденной наказания за данное преступление только ч.1 ст.65 УК РФ не противоречит смыслу закона и его разъяснениям, содержащимся в п.42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 23 декабря 2025 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в которых идет речь о том, что с учетом особенностей признания подсудимого заслуживающим снисхождения наличие вердикта присяжных заседателей о снисхождении, а также смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, не влечет за собой последовательного применения положений ч.1 ст.62 и ч.1 ст.65 УК РФ. При этом, из приговора следует, что, наряду со снисхождением присяжных заседателей, суд учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку Мухамбеткалиевой с повинной и не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, влияющих на меру ответственности осужденной за содеянное.

По итогам рассмотрения апелляционной жалобы адвоката Зайцева, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела не допущено, стороны не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и, ни одной из них, каких-либо преимуществ не предоставлено, а принятые председательствующим судьей меры позволяли обеспечить беспристрастность коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта. Каждому из доводов, в том числе аналогичным тем, которые приведены в кассационной жалобе, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, и вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Таким образом, Судебной коллегией не установлено обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Саратовского областного суда от 24 марта 2026 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июня 2026 г. в отношении Мухамбеткалиевой Камилы Маратовны оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Зайцева В.В. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи